

```html — Два данвэнь? — Все еще невозможно конденсировать в эликсир с тремя узорами? Цин Юй, выглядывающий уставшим, немного разочаровался. В этот момент еще один круг данвэнь медленно сконденсировался на прототипе эликсира в дань-огне! Цин Юй широко открыл глаза, осторожно контролируя дань-огонь и внимательно глядя на эликсир в огне. Наконец, третий данвэнь, по мере укрепления Хуилинга Пила, также полностью сконденсировался на эликсире! — Жужжание! В тот момент, когда эликсир Хуилинга с тремя узорами сконденсировался, волна вибрации вышла из руки Цин Юя! Затем богатый аромат дань рассеялся и заполнил весь двор! Цин Юй глубоко вдохнул аромат дань, и усталость напряженных нервов и тщательной переработки эликсира за последние дни начала исчезать! Цин Юй снова открыл глаза, и дань-огонь в его руке исчез. Сжав этот круглый и полный эликсир с тремя золотыми узорами, уголки его губ слегка приподнялись: — Готово! Как только Цин Юй закончил говорить, механический голос системы вдруг прозвучал в его голове! — Учение по алхимии было потрясено успешным созданием у вас эликсира с тремя узорами и поднялось до "пика"! Как только система закончила говорить, понимание Учения по алхимии в голове Цин Юя углубилось более чем на один уровень! Когда Цин Юй снова открыл глаза, он выдохнул сгусток воздуха. Он одновременно протянул обе руки. По мере конденсации духовной энергии в руках Цин Юя появились два шара эликсирного огня. С появлением этих двух шаров эликсирного огня в руках Цин Юй слегка почувствовал, что теперь он может одновременно переработать два идентичных эликсира! — Я не ожидал, что Учение по алхимии сможет достичь пика. Как только Цин Юй с любопытством смотрел на пламя в своих руках, внезапно до него донеслись тихие шаги снаружи, от двери двора, которую он запер. Цин Юй сразу потушил эликсирный огонь в своих руках, положил третий эликсир Хуилинга в коробку и быстро положил ее к себе в грудь. В это время дверь двора открылась снаружи. Цин Юй нахмурился и посмотрел вверх. Когда он увидел вошедшего, его брови и глаза мгновенно расслабились. — Мать. — Почему ты здесь? Одета в простую одежду, мягкая Шуфэй слегка нахмурила брови, с тревогой в глазах. Она подошла к Цин Юю, схватила его за руку и с волнением спросила: — Юэр, почему ты так долго не приходил ко мне? — И я слышала от евнухов во дворце, что ты давно не выходил. — Что-то произошло? Услышав это, Цин Юй почувствовал тепло в сердце и накрыл заднюю часть руки Шуфэй другой рукой: — Мать, не беспокойтесь. — Со мной все в порядке. Я просто занимался тренировками во дворе и забыл о времени. Услышав это, Шуфэй вздохнула с облегчением, на лице у нее появилась нежная улыбка: — Хотя тренировки важны, не переусердствуй. — Это из-за соревнования по боевым искусствам через десять дней? — Я не могу ничем помочь. Если в то время возникнет опасность, не стой на своем и обязательно защищай себя. Услышав это, Цин Юй улыбнулся и согласился. После того, как он проводил Конкубину Шу обратно в комнату и немного пообщался, Цин Юй проводил Конкубину Шу. В огромном дворе остался только Цин Юй. В этот момент он вдруг почувствовал прилив усталости. После пяти дней непрерывного переработки пилюль и напряжения духа, не только духовная энергия в его теле значительно иссякла, но даже разум начал чувствовать сонливость. Цин Юй лег на деревянную кровать и уснул. Однако после полудня сна Цин Юй поддержал себя и проснулся. — Осталось еще десять дней до соревнования по боевым искусствам. Теперь мне нужно использовать каждую минуту. — Теперь, когда я научился перерабатывать пилюли, пришло время начать тренировки. — Но до этого мне нужно купить несколько пилюль в подготовку к разбитому зеркалу. Подумав об этом, Цин Юй встал и вышел за дверь. Сквозь свет заката на стену дворца бросилась тень Цин Юя. Выходя из дворца, он направился к рынку. На рынке в это время все еще слышен гомон. Цин Юй продолжал углубляться, постепенно находя цель, которую хотел найти, Гору Духовных Лекарств. Войдя в аптеку, старик в простой одежде провожал клиентов. Когда старик подошел к двери и увидел Цин Юя вновь, его глаза мгновенно загорелись. — Мастер, я не ожидал увидеть вас снова так скоро! Цин Юй улыбнулся и поклонился. Старик спросил с улыбкой: — Молодой господин, мы снова встречаемся. — Кстати, меня зовут Цзин Саньшань. В прошлый раз я не спросил, как вас зовут. Цин Юй ответил с улыбкой: — Чэнь Юй, приветствую старшего мастера

Цзин.Цзин Саньшань усмехнулся:— Молодой господин Чэнь, вы снова пришли купить лечебные травы?— Вы что, все лечебные травы израсходовали в прошлый раз?Цин Юй ответил:— Да, я все использовал.— Но в этот раз я не за лечебными травами, а чтобы продать несколько пилюль.Услышав это, Цзин Саньшань приподнял брови:— Продавать пилюли?— Какие пилюли вы продаете? Могу ли я взглянуть?Будучи аптекой, которая покупает и продает пилюли, она, естественно, соберет пилюли, изготовленные различными алхимиками.Хотя у них есть определенные каналы для получения лекарств, они никогда не боятся иметь слишком много пилюль!Цин Юй кивнул и достал из своей груди две бутылки и одну яшмовую коробку.Прежде чем выйти, он уже заранее упаковал три пилюли с различными узорами отдельно.Одно- и двухузорные пилюли находились в яшмовой бутылке, которая когда-то содержала телесную жидкость.Трехузорные пилюли были помещены в яшмовую коробку.Пилюли могут лучше сохранить свои лечебные свойства, если они помещены в яшмовые емкости.После того, как старик внимательно посмотрел, он открыл горлышко бутылки с жидкостью для телесной обработки и вылил два одноузорных духовных эликсира.Богатый аромат пилюли мгновенно ударил в нос!Смотря на духовный эликсир с золотыми узорами в своей руке, старик с радостью отразился на лице:— Я не ожидал, что это будет одноузорный духовный эликсир!— С помощью всего лишь десяти трав было переработано два одноузорных эликсира.— Алхимик, стоящий за Чэнь Сяюем, действительно выдающийся!До сих пор Цзин Саньшань все еще чувствует, что эти пилюли не были сделаны самим Цин Юем, а алхимиком, стоящим за ним.В конце концов, он никогда не слышал о таком молодом алхимике в Великом Цинь.Более того, удивление старика не было маскировкой.Одноузорные пилюли не могут перерабатываться обычными алхимиками без затруднений.Обычные алхимики могут переработать лишь одну духовную пилюлю с пилотными узорами из десяти духовных трав.Если это не мастер-алхимик, знакомый с алхимическими классиками и занимающийся переработкой пилюль в течение многих лет, он не сможет переработать две духовные пилюли с пилотными узорами, имея всего десять трав!Поэтому цена одноузорного духовного эликсира в десять раз превышает стоимость обычной пилюли!Удовлетворенно закрыв горлышко яшмовой бутылки, старик потряс оставшуюся яшмовую бутылку и яшмовую коробку в руке и с улыбкой сказал:— Я куплю эти два одноузорных духовных эликсира по обычной цене в одну тысячу серебряных монет каждый.— Кроме того, я добавлю еще двести серебряных монет.— Если тот, кто стоит за Чэнь Сяюем, сможет произвести такие высококачественные одноузорные духовные эликсиры в будущем, помните, приходите ко мне!Цин Юй не стал защищать свою идентичность как алхимика, но кивнул с улыбкой:— Цена разумная, сделка.Услышав это, Цзин Саньшань с улыбкой покачал оставшуюся бутылку и пилюли в яшмовой коробке:— Так, оставшиеся — самые обычные безузорные духовные пилюли?Цин Юй улыбнулся и ничего не сказал, показывая Цзин Саньшану продолжить осмотр.Старик приподнял брови и заметил нечто странное.Затем Цзин Саньшань быстро открыл другую яшмовую бутылку.``